

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЯ

Непрестанно молитесь. За все благодарите:
Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)

КОНЦЕНТРИРОВАННОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Беседа о Страстной седмице

Страстная седмица – время духовно насыщенное, но и преисполненное многочисленными «недуховными заботами». Как не растерять пасхальный духовный настрой в суете? И вообще какой – нет, не должна: этот императив не применим к Празднику Праздников, – а хотелось бы, чтобы была Пасха Светлая? Об этом, и не только, мы беседуем с протоиереем Андреем Ткачевым.

– Наступила Страстная седмица – время, когда Иисус Христос идет навстречу человеку. В дни Великого поста человек шел ко Христу, продираясь сквозь собственные грехи и болезни сердца, а сейчас все это на втором плане, все сконцентрировано на Нем. Как пережить это время по-настоящему глубоко?

– Протопресвитер Александр Шмеман, вспоминая об архимандрите Киприане (Керне) – известном литургисте, которого называли «православным доминиканцем», то бишь ученым монахом, – писал, что отец Киприан жил только Страстной и Светлой седмицами. Он был несколько нелюдимым, сторонился общения. Будучи монахом, в любом семейном кругу чувствовал себя неуютно, старался скрыться, убежать. А вот на Страстной неделе оживал, расцветал. Мне кажется, это важные слова, характеризующие богослова, поскольку Страстная и Светлая – это концентрат наибольшей скорби и радости одновременно. А все остальное – такая гомеопатия.

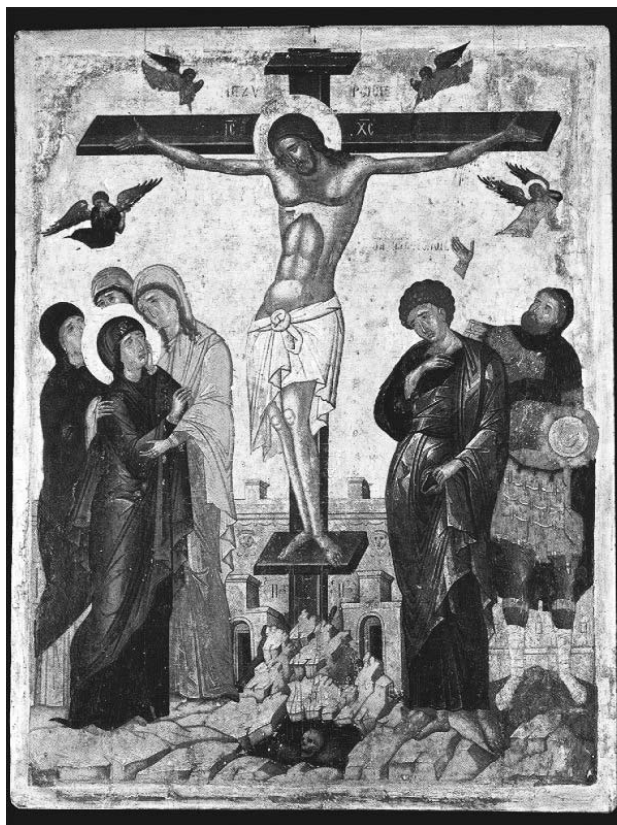
– Дни Страстной седмицы чрезвычайно насыщены – и событиями, и переживаниями, эмоциями. Особенно начиная с Великого четверга, когда вспоминается Тайная вечеря, суд над Иисусом, приговор, затем в Великую пятницу распятие, вынос плащаницы, в Великую субботу Господь во гробе, и уже менее чем через сутки – Светлое Воскресение, Пасха. Как успеть прочувствовать весь этот стремительный путь Страстей Господних – от мрачной

скорби к ликованию о Воскресшем Христе?

– А как было в действительности в эти дни? Там все настолько быстро происходило, события сменяли друг друга с ускоренным темпом. В воскресенье народ кричал: «Осанна Сыну Давидову!», в среду блудница помазала Христа миром, в четверг Господь установил Таинство Евхаристии, потом молитва в Гефсиманском саду, взятие под стражу, хождение к Пилату, Ироду и обратно, битье,

издевательства, ночной суд, распятие, покой Субботы и утро первого дня Воскресения. Дни, как видите, архиисполнены, крайне сжаты. А потом все распрямилось, как пружина, и вот весь мир живет уже две тысячи лет благодаря тем событиям, зная или даже не зная об этом. Если бы Страсти Господни продолжались хоть на один день, никто бы не выжил. Апостол Петр был на грани безумия от скорби и собственного предательства, Иуда повесился, не дотерпел до Воскресения. Все были перепуганы, растеряны, находились в ужасной скорби. Если бы Господь воскрес на пятый день, Он не нашел бы ни одного апостола. Это для нас сегодня покой Великой субботы разбавлен знанием о грядущем Воскресении, а ужас распятия скрашен пониманием того, что Христос на самом деле жив. Апостолы же этого знать не могли – для них все было очень

жестко, кошмарно, уныло. Мы вспоминаем эти события, переживаем их. Цель богослужений Страстной седмицы – не благочестивая память, размышления о чем-то, а включение нашей личности в само событие. Вообще же в Евангелии все идет очень плотно: Христос говорит, проповедует, исцеляет, воскрешает мертвых, ходит по водам, умножает хлебы, направляется к страданию... И ведь еще далеко не все из Его деяний записаны! Евангелие – пища сильнейшей концентрации. Поэтому и Страстная неделя в этом смысле – концентрированное Евангелие.

– Многие в это предельно важное время отвлекаются на кулинарную сторону Праздника Праздников – в спешке закупают продукты, выискивают лучшие рецепты куличей, красят яйца – зачастую в ущерб пребыванию на богослужениях. Как в этой бытовой круговерти не забыть о главном – о Христе?

– Избыточная тревога о столах – обличение маловерия. Излишние мысли в сторону того, что поесть и попить, колбасные и творожные выверты сознания говорят о том, что мы мало понимаем, что такое пост, Евангелие и Кто такой Христос. И это будет судить нас в свое время. Страстная неделя требует отнятия внимания от второстепенного. Если и возрождать что-то в церковной традиции, то делать это нужно не с точки зрения «священного» быта, а начинать надо с Литургии, Евангелия, с глубоких переживаний христианской общиной всех событий относительно Страстей Христовых. Ну, а быт – так или иначе – будет добавлен, оформлен и украшен: окна будут чистыми, занавески свежими, яйца сваренными и выкрашенными.

– А если в семье много детей? Для них же хочется устроить настоящий праздник. Как быть в таком случае?

– Страстная неделя все-таки не детская и требует предельной концентрации. У детей свои праздники – Введение во храм Пресвятой Богородицы, Вход Господень в Иерусалим.

– Тем не менее, мамочкам хочется успеть к Пасхе все приготовить.

– Нельзя давать человеку перечень нормативов, который он должен успеть выполнить за пять дней до Пасхи, как то: успеть причаститься, исповедаться, помыть окна, приготовить праздничный стол, постричь детей, надеть белые платочки, вовремя прийти на службу, освятить куличи, похристосоваться и тому подобное. Надо понять, что тут нет шаблона, в который нужно вписаться. Успел, не успел – это детали. Не стоит на это отвлекаться, так как не это главное. Ну не успеете вы что-то сделать из этого списка – не велика беда. У всех по-разному встреча праздника происходит, и слава Богу, что это так. Мне думается, что время очень строго относится к тем, кто хочет создать некий «священный» быт и по этому эталону жить из года в год – этого не будет. Сам Бог этого не хочет.

– Что здесь имеется в виду?

– К примеру, если у вас нет красивой дорогой ткани, чтобы сшить ризу, то нужно шить из того, что есть. Или нет у прихода благовонного ладана, хорошо пахнущего, то надо кадить сушеной хвоей. Нужно как можно меньше зацикливаться на внешнем – не успел сегодня, значит, успеешь завтра, если приложишь усилия. Ну, а если и завтра не успеешь, то не стоит сильно терзаться из-за этого. Все внешнее – относительно; если из-за этого мучиться, всю жизнь можно растратить. Но это что касается внешних вещей, мы не говорим сейчас о богослужении и Таинствах, которые не терпят отлагательств. Меня больше интересует другой момент: праздник должен быть словесным. Григорий Богослов говорит, что мы ученики Слова и поэтому не имеем права праздновать бессловесно. Другими словами, праздник должен сопровождаться пояснениями, поучением, чтением, проповедью. Парадокс, что на Пасху в нашей Церкви традиционно нет проповеди, тогда как это центральный христианский Праздник Праздников и Торжество Торжеств. Вот в Светлую седмицу мы разговляемся, для многих начинается «праздник живота». Но Пасха продолжается каждое воскресенье – мы празднуем

ее 52 раза в год! И Евангелие, в котором говорится о воскресшем Христе, читается регулярно вечером в субботу, когда у нас почему-то нет традиции проповедовать. И получается странность: у нас почти нет проповеди по текстам о Воскресении. Мы не объясняем воскресное Евангелие! Вот если этим озаботиться, многое встанет на свои места. Есть закон, который изрек, если не ошибаюсь, блаженный Августин: если Бог на первом месте, то все остальное тоже на своих местах. Если же Бог на втором, третьем, пятом месте, то все остальное вверх тормашками. Наша жизнь, в общем-то, тоже вверх тормашками, потому что зачастую у нас Бог идет в довесок к куличам, а не наоборот. В этом мы коллективно виноваты. Поэтому и ответственность за то, что мы выгнали Бога на периферию сознания, должна быть общая. Даже во время Пасхи мы думаем о чем угодно, но не о Христе.

– А почему так сложилось, что на Пасху, действительно, в основном не бывает проповедей?

– Проповедь – это труд. А трудиться – значит потеть, усиливаться, терпеть поражения и неудачи, потом опять начинать трудиться и так по кругу. Гораздо легче прочесть готовый текст, закрыть книжку и продолжить службу. Вот только чтение без объяснения – это нередко работа на воздух, впусую. Священное Писание предполагает чтение с пояснениями. Необъясненное же чтение, как непрожеванная пища, теряет львиную долю своего смысла. К сожалению, в церковной среде до сих пор этот вопрос далеко не всеми осмыслен. Между тем сама жизнь требует подобного осмысления, требует, чтобы мы спешили осознать самое главное.

– Наверное, так все-таки не везде.

– Если где-то вышесказанных упущений нет, а есть нечто другое, лучшее, то это, быть может, исключение. В традиции же некое молчаливое благочестие. Храмы стоят, мощи в них лежат, колокола звенят, книги читаются, на службах поют, а так, чтобы человек получил разумную словесную пищу, – этого очень мало. Отчасти именно этим объясняется рост сектантства, протестантизма. Да и те же мусульмане любят читать, говорить, проповедовать, наставлять, общаться на религиозные темы.

– Возможно, это и есть главный недостаток нашей Церкви? Ведь некоторые прихожане не понимают богослужения, внутренней сути праздников, основного смысла поста.

– Бесспорно. И это не недостаток, не минус, а минусище!

– Многие думают, что раз они пришли в храм, то им должны все объяснить, разжевать, по полочкам разложить. А почему трудно взять в руки книгу, прочитать, к примеру, что такое Литургия, каков ее главный смысл? Сейчас издано огромное количество православной литературы – доступно практически все, и этим нужно уметь пользоваться. Разве люди не сами должны заниматься своим просвещением? Почему у нас такие требования к батюшкам, к Церкви?

– Понимаете, книга не может объяснить все и никогда не заменит полноценного личного общения. Книга – вспомогательный материал, который сопутствует качественному общению. Что касается просвещения прихожан, о которых мы сказали, что их мало учат, то, как известно, спрос рождает предложение. Люди сами виновны в своем невежестве, если у них нет голода и жажды по отношению к истине. Как накормить сытого? Как научить того, кто учиться не хочет? А ведь знание дарует подлинную радость. Когда человеку что-то объясняют, он радуется. Он вдруг осознает,

что он кому-то не безразличен, он нужен, его любят, разучат. Плюс человек ощущает радость узнавания. Мы лишаем людей огромного счастья от того, что они многого не знают. А вместе тем, ничего из кармана не вынимая, можно приобщать человека к великой радости. Ничего материального, вроде квартиры, машины, кредитной карточки, не появилось. А радость подлинная – обретение смысла, бодрость, желание жить. И человек в момент понимания преподаваемого ликует – это так называемое «умное ликование». К этому ликованию может примешиваться печаль о том, что так поздно узнал правду Божию. Пойми я что-то в 15 лет, а не в 50, возможно, и жизнь по-другому бы прожила, многих ошибок бы не было...

Есть люди, которые уходят из Православия, скажем, в ислам. Что их там привлекает? Простота, общительность, насыщенность жизни законными требованиями, которые

поясняются и объясняются. Ну, и некая «умность» – мусульмане ведь вовсе не глупые. Мы, православные, возможно, и придумали для самооправдания, что они все жестокие, упертые и страшные. На деле-то все иначе и все сложнее. Если бы все было примитивно, не было бы прироста исламских общин за счет бывших христиан. Люди ислама на практике читают, говорят о вере, рассказывают, что-то ищут, бегут от невежества.

– Получается, наша Церковь может окрестить, а потом «отпустить» в другие конфессии?

– Да, это наши потерянные «овцы». Чтобы общение было полезным, продуктивным, нужно вначале спланировать вокруг какого-то дела – отремонтировать, создавать, помогать. А когда все более-менее отремонтировано и построено, тогда надо собираться вокруг книги и Чаши. Чем бывают привлекательны для людей протестантские общины? Тем, чего нет у нас! Учительством. Священник должен быть еще и учителем, а не только совершителем Таинств, и учительство должно быть восстановлено в правах. «Начни говорить, и появятся люди». Достоевский в «Братьях Карамазовых» в главе «Русский инок» в завещании старца Зосимы говорит о том, что приходской иерей должен сам идти в дома людей, не гнушаться ими, читать им Евангелие, жития Марии Египетской, Алексия, человека Божия... Оттуда, от слова Божия, жизнь воссияет. Поэтому нужно воскрешать учительство как труд и важнейшую часть церковной жизни.

Дионисий Ареопагит говорит, что достойным основанием восхождения на высшие степени священства является постижение тайн Священного Писания. То есть не книжный человек даже диаконом быть не должен. Если же у человека

есть ненависть к знанию, пренебрежение им, непонимание его необходимости, то он будет разорителем церковного стада. Можно стать формальным требоисполнителем, обращающим внимание на внешнее (длину рясы, бороды, широту рукавов), по сути – на оцепивание комаров при проглоченном верблюде. Это будет сомнительным делом. Время таково, что внешнее без внутреннего теряет всякий смысл. Не стоит даже стесняться дергать (осторожненько) батюшек за рукав и просить разъяснить то, что написано в Библии. Люди нуждаются в том, чтобы их вовремя снабжали духовной пищей – объясняли, читали, говорили им о том, что они только что «съели». Другими словами, накормили, как мама-птица – птенцов, из клювика.

Гляньте, раньше священник зачастую был на голову выше по знаниям, чем его прихожане. Читать умели не все, а батюшка читал и объяснял Евангелие! Он мог

быть одним из самых образованных людей. Если же сравнить с нашим веком, то прихожане сплошь и рядом имеют высшее образование, порой и не одно, владеют несколькими иностранными языками. Как теперь быть священнику выше паствы хоть на чуток? Теперь трудно, но задача стоит: выше быть надо. Перед современным священством, таким образом, стоит сверхзадача – быть образованнее и начитаннее своих теперь уже умных и продвинутых прихожан. А еще – посолить свою ученость благочестием. Нужно копаться глубже, двигаться выше – в горня. Если священник не стремится к этому, то будет давать людям в пищу некую «жвачку», которую человек с высокими запросами кушать откажется (просто напросто будет искать другой приход). Чтобы так не происходило, чтобы люди не искали глубин вне Церкви и не находили «глубин сатанинских», священник вынужден поставить

учительство и самообразование на первое место. Это общецерковная задача.

– Возвращаясь к Страстной седмице. Помимо долгих служб, сугубо скорбного настроения этих дней, христианин призывается к большому молитвенному подвигу, внутреннему созерцанию, а для этого нужно отбросить всякое житейское попечение. Как сосредоточиться не на куличах, а на молитве и при этом все успеть?

– Ну, мечтать о том, чтобы совсем отложить всякие заботы и житейское попечение, – как-то не трезво. Жизнь тяжела, и тяжесть эта не случайна. Вся тварь покорена суестью, и все творение воздыхает, ожидая окончательного искупления. Даже в мелочах всего не перечислить: зубы приходится чистить, и ботинки шнуровать, и постель перестилать, и счета оплачивать, и так далее почти до бесконеч-

Притча о том, какая бывает справедливость

Часто старца Паисия спрашивали, что такое справедливость? Как поступать справедливо? Отец Паисий говорил:

— Есть справедливость человеческая, а есть Божественная справедливость.

— А что такое Божественная справедливость? — спрашивали его.

Тогда старец приводил такой пример.

— Представь, что человек пришёл в гости к другу, и у них оказалось десять слив. Один из них съел восемь, а другому досталось две. Это справедливо?

Нет, — дружно ответили все, — это несправедливо!

Отец Паисий продолжал:

— Тогда так. У двух друзей было десять слив. Они поделили их поровну, по пять, и съели. Это справедливо?

— Да, справедливо! — сказали все.

Но это — человеческая справедливость, — заметил отец Паисий. — Есть ещё справедливость Божественная! Представьте, что один из друзей, у которых было десять слив, догадавшись, что другой очень любит сливы, сказал:

— Будь другом, съешь эти сливы, я их не очень люблю. И к тому же у меня от них болит живот! А я могу съесть только одну.

— Отдай другому то, что он хочет, а не половину, отдай ему хорошее, а себе оставь плохое. В этом и будет Божественная справедливость, — заключил свой рассказ старец.

ности. Хорошо бы от всего отрешиться. Но вот попробуй, как блаженный Василий, нагим зимой походить. Быстро смиришься и побежишь домой принимать теплую ванну. Тогда окажется, что то, что ты считаешь суетой, на самом деле дар Божий. Все дело в том, как на что смотреть. Довольно будет и того, что мы в храме на службе усиливаемся отлагать всякое житейское попечение. Дальше за пределами храма дело усложняется. Привезли в магазин хлеб. Это суета? Да, но еще и милость Божия. Сердечко вдруг прихватило, и вовремя приехала «Скорая» – это вообще суета сует, но вместе с тем и величайшая милость. В суете и «Скорая» по городу ездит, в суете и уставший диспетчер звонки принимает по тысяче в день. (Улыбается.) Но все это милость, которую нужно превратить в сознательное служение. А все мирское забыть, дай Бог, только на время службы и получится.

Теперь смотрите: если мы изначально поставим себе высокую планку наподобие домашнего монашества, попытаемся превратить городскую квартиру в келью, а себя в тайного подвижника, то мы родим в себе большую скорбь от того, что недотягиваем до завышенного идеала. Оттого у нас часто такой вид постный не только в постные дни.

Мы с вами говорим о предметах духовных, следовательно, о предметах опасных. Меч не только врага сечет, им и сам можешь пораниться. Огонь не только кашу в печи варит, он может и дом сжечь. Будем внимательны к себе, последовательны и неторопливы. И в отношении «отложения всякого попечения» тоже. А вообще Богу предстоять нужно учиться везде: по пути на работу, за рулем,

в магазине, у зубного врача (там-то вообще самое место молиться). Можно, наверное, и в кресле у парикмахера какую-никакую молитву творить. Не все ж на себя в зеркало любоваться.

– Отец Андрей, как понять, хорошо ли человек попустился, подготовился к встрече Светлого Христова Воскресения? Нужно ли вообще о таких вещах думать, ставить себе оценку за проведение поста, или Бог неприметно для нас принимает наши постные подвиги и труды? Должны ли мы испытывать особые ощущения во время пасхального богослужения?

– Должны испытывать, но не должны выжимать чувства из себя искусственно и насильно. Не стоит изображать из себя волевыми усилиями то, что должно происходить по дару свыше. Радость Пасхи, смесь слез и улыбок на лицах, ликующее сердце – это и есть награда за пост и за веру в целом, за стояние в ней. Разные народы радуются по-разному. Во время схождения Благодатного огня в Иерусалиме арабы, скажем, танцуют, кричат, бурно выражают восторг веры. Но есть и радость тихая, менее заметная внешне. Это наблюдается у нас, так как наш культурный код более сдержан. Мы предпочитаем внутреннее ликование. И тем не менее, лица должны быть светящимися, слезы – искренними. Одним словом, пасхальная радость призвана быть подлинной и для работавших с первого часа, и для пришедших в час одиннадцатый.

**Протоиерей Андрей Ткачев
Кристина Полякова**

Почему в Церкви так много «нехороших» людей

Часто мне приходится слышать, как про нашу Церковь говорят: «Знаете, я к вам не хожу и ходить не буду, потому что у вас как на вокзале – кого только не увидишь. И ладно бы люди хорошие – так ведь нет! Встретил одного. А знаете, он какой? И та не лучше. А про тех вообще молчу. И ведь ходят на службу, крестятся и даже не краснеют...»

Почему в Церкви так много несчастных, увечных, полуманных жизнью, неадекватных и просто нехороших людей, а святых и праведных почти не встретишь? Многих это смущает и отвращает.

Но это-то и есть самое замечательное, что кругом одни больные! Значит, вы точно попали туда, куда нужно. Значит, всё, что вы читали в Евангелии и слышали о Христе, – правда.

Кого Господь первым привел в рай? Раскаявшегося разбойника. Мытари, блудники, прокаженные и одержимые нечистыми духами приходили к Нему со всех сторон. Не праведники. Больные. Всем остальным было не до Него. Им и так было хорошо.

Хорошо без Бога. Евангелие называет такое состояние смертью. Потому что душа без Бога – это мертвая душа.

Люди всё время путают Церковь Небесную и Церковь земную. Отсюда непонимание, сомнение и конфузы. Это там, в Царстве Небесном, все святые и праведники. А

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

**Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.
Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.**

www.hram-v-kotlubani.ru

Денис Ахалашвили